

Литератур и Искусства МОСКВА

16 ОКТ 1943

Проф. М. ГУКОВСКИЙ

По волне волн

5

Письмо из Саратова

Важнейший культурный центр Поволжья — Саратов имеет только один драматический театр — Театр имени Карла Маркса. В 1942—1943 году он показал пять новых постановок: три современных — «Фронт», «Генерал Брусилов» и «Бессмертный» — и две, так называемые, «полуклассического» репертуара — «Ночь ошибок» Гольдсмита и «Фландря» Сарду.

Все это — пьесы сценические, проверенные на подмостках многих театров. Однако именно последнее обстоятельство, будто бы «гарантирующее» театр от ошибок, как раз свидетельствует о робости и художественной несамостоятельности театра. Пассивное копирование репертуара, к сожалению, характерно для большинства периферийных театров. Перед ними — скованный мируской литературы и, в первую очередь, литературы русской. Однако с афиши всех театров на васглядят один и те же названия: «Сидрано де Бержерак», «Двенадцатая ночь», «Ночь ошибок», «Фландря» и еще полдюжины других. И даже бессмертная «Двенадцатая ночь» законно украшает нашу сцену, то пьесы типа «Ночь ошибок» Гольдсмита вряд ли должны быть обязательными в репертуаре, чуть ли не во всех театров. Но у саратовцев и в этом случае нехватило духа пойти против течения...

Нельзя не пожалеть, что на афиши Саратовского театра редко появляются пьесы русского классического репертуара и что в репертуаре отсутствуют такие шедевры, как комедии Фонвизина, Грибоедова, Гоголя, Тургенева, Сухово-Кобылина.

Как же избранный театром репертуар претворяется на сцене?

Особенно показательны в этом отношении постановки «Фронта» и «Генерал Брусилов».

Основное и немаловажное достоинство этих спектаклей — преображенное исполнение ведущих ролей. В трудной роли Горлова С. Муратов создает образ большого эмоционального напряжения, достигающего алогии в постепенной сцене падения этого отсталого военного зятеля. И Слонов рисует образ Брусилова свойственными этому мастеру мягкими красками. Суховатая по тексту роль старого боевого генерала оживает в искусстве актера, и моральный облик Брусилова становится близким зрителю.

Надо отметить также хорошее исполнение П. Карагановым и С. Петровым ролей Колоса («Фронт») и Николая II («Брусилов»).

Но отведем взгляд от исполнителей центральных ролей, от опытных, заслуженных артистов, и насхватит глубокое разочарование. Где тот или иной актер своим личным талантом и опытом не нашел надлежащего решения образа, там перед нами в лучшем случае ничего не выражаящая фигура, произносящая слова роли и выполняющая ремарки автора. В худшем же (и, к сожалению, более частом) случае — фигура ходульная, не-

можко носящая грим и kostюм. Так, в «Фронте» талантливый артист Петров совершенно бесцветен в роли корреспондента Крикунова, а артист Степанов прямо-таки плох в роли Горлова-сына. Так, в «Брусилове» невыразительен артист Тальнов в роли генерала Клембовского и совсем плохи исполнители второстепенных ролей.

Серьезный принципиальный недостаток художественной системы театра — отсутствие ансамбля.

Оформляются пьесы, как правило, небрежно — нетройдуманные, а иногда безвкусные, аляповатые декорации не помогают, а мешают восприятию происходящего на сцене. Так, в спектакле «Генерал Брусилов» (худ. Сережин) тяжелый и совершенно бессмысличный портал, увешанный почему-то ядрами, пеплом и лубочными картинами, обрамляет монотонные прязво-розовые павильоны, каждый из которых может с одинаковым успехом изображать ставку Брусилова, салон-лагон царя или ставку Людендорфа.

В чем же причина художественного несовершенства работ театра? Не в отсутствии ли единообразия постановочного гения, обязательного для всех исполнителей, не в режиссерской ли беспомощности?

Слабость режиссуры становится особенно очевидной, когда в спектаклях не принимают участия «ведущие актеры».

Спектакль «Бессмертный» был задуман, как «молодежный». Среди молодежи театра немало талантливых людей — блестящий юник Слабиняк, лирический герой Лакштанов, Муратова, Вашурин и ряд других. Однако появление на сцене этих талантливых, но недостаточно опытных молодых актеров привело к печальному результату — без твердой, направляющей режиссерской руки спектакль получился бесформенным и скоро был снят с репертуара.

При постановке классических пьес режиссерская работа — не редко весьма значительная — несет внешний, поверхностный характер. Режиссер не дает цельной, творческой трактовки пьесы, не приводит исполнителей к пониманию смысла спектакля. В результате актеры играют в разных планах. Так, в спектакле «Фландря» (кстати, на этот раз хорошо оформленном худ. Шабановским), А. Соболева (Долорес) ведет роль в приглушенных психологических тонах, а ее партнер — Степанов (Карлос) — в широкой романтической манере. Общее впечатление не достигается, спектакль оставляет зрителя холодным.

Перед Саратовским театром, имеющим в своем составе первоклассных актеров, открыты большие возможности. Но театр должен стать на путь серьезной творческой перестройки. Ведь давно известно, что присутствие на сцене сколь угодно талантливых артистов еще не дает художественного ансамбля, и без него нельзя создать яркий и содержательный спектакль.